

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

доктора филологических наук, профессора Тюпы Валерия Игоревича
о диссертации **Борискиной Анастасии Владимировны** на тему
«**Дискурсивная структура металирики В. В. Набокова**»,
представленной на соискание ученой степени кандидата филологических
наук по специальности 5.9.1. Русская литература и литературы народов
Российской Федерации (Краснодар, 2026, 228 с.)

Мы являемся современниками глубокого ментального кризиса художественной культуры в целом и литературного творчества, в частности. Постмодернистский отказ от творческого потенциала эстетической деятельности сложился в контексте т.н. «постисторического» общества потребления. Оно породило кошмарную идею целенаправленной «дегуманизации» искусства, которую в течение нескольких недавних лет пропагандировал петербургский теоретико-литературный журнал «Транслит». В этой ситуации всякая реабилитация эстетического творчества, всякое вглядывание в сущность, потенциальные возможности и общественное назначение подлинно художественного письма приобретает принципиальную значимость.

В данной ситуации делается очевидной **актуальность** диссертации А.В. Борискиной, сосредоточенной на творческом самосознании одного из крупнейших поэтов постсимволизма, истинного хранителя культурных ценностей русского Серебряного века. В эпоху искусственного интеллекта только такая преемственность и оберегает надежду на непрерывность и перспективу существования нашей великой поэзии в бахтинском «большом времени». Актуальность диссертации обусловлена также обращением соискателя к новейшим тенденциям современной науки о литературе: к осмыслению лирического рода литературы в качестве перформативной речевой практики, а также к систематическому рассмотрению металирики как особой модификации лирического дискурса.

Научная **новизна** исследования обеспечена, прежде всего, решительным отходом от стандартно-архаичных представлений о природе

лирического письма, а также тем, что лирике Владимира Набокова до сих пор уделялось явно недостаточное исследовательское внимание. Между тем, как отмечается автором диссертации, прозаик Набоков всю жизнь осознавал себя в первую очередь поэтом. В этой связи рецензируемая работа, несомненно, существенно расширяет научную картину творчества писателя.

При этом Анастасия Владимировна справедливо, на мой взгляд, исходит из того, что творческая авторефлексия Набокова развивалась в соответствии с движением эстетической мысли своего времени и отражает когнитивные установки, актуальные для художественного сознания XX века. Такой подход следует признать обоснованным и убедительным. Культурная парадигма неклассической художественности прошлого столетия поистине заслуживает именоваться «рефлексивным креативизмом» (по аналогии с описанным С.С. Аверинцевым «рефлексивным традиционализмом»).

Научная значимость проведенного диссертационного исследования определяется как материалом, так и его методологическими основаниями.

Что касается материала, хорошее впечатление производит полнота охвата лирики Набокова и убедительное выделение корпуса металирических текстов в поэтическом наследии писателя. Вопрос о рамках исследования решается конструктивно и просто: в качестве «поэтологической» металирики рассматриваются стихотворения, лирический герой которых (диссертант предпочитает говорить о лирическом субъекте) выступает поэтом. Благодаря пристальности учета таких текстов и квалифицированности их анализа убедительно звучит едва ли не главный вывод о том, что лирический герой Набокова «проходит эволюционный путь от ученика Творца до поэта-демиурга» (стр. 11). При этом, разумеется, Анастасия Владимировна ни в коей мере не отождествляет лирического субъекта с биографической фигурой самого писателя.

Методологическое достоинство работы составляет свободное и корректное владение наиболее актуальными для современного состояния нашей науки теоретическими категориями. Таковы, в особенности,

лирический дискурс, перформативность, коммуникативные стратегии и жанровые инварианты, парадигмы художественности и, в частности, понятие неклассической художественности, дискурсный анализ. Категории такого рода употребляются соискателем не для придания поверхностного эффекта «научности». Они четко определяются и конструктивно работают, они действительно необходимы для решения выдвигаемых исследовательских задач. При этом соискателем весьма основательно проанализирован отечественный и зарубежный литературоведческий опыт в области изучения лирического дискурса и металирики, чем обеспечен прочный фундамент собственных инноваций.

Современной научной моделью дискурсного анализа лирических перформативов обусловлена и вся компоновка диссертации. После теоретической главы, вводящей в проблемное поле исследования, три последующие главы посвящены: субъектной структуре, далее объектной структуре и, наконец, рецептивной составляющей металирики Набокова. Каждая глава завершается четкими выводами. Текст диссертации снабжен образцовой библиографией, а также двумя интересными и уместными приложениями.

Лично для меня наибольший интерес в диссертации представляет вторая глава, где раскрывается репертуар перформативных стратегий поэтологической лирики Набокова. Анастасия Владимировна убедительно доказывает и обосновывает, что для своей металирики поэт обращался к жанровым стратегиям оды, инвективы, элегии, волонты и эвиденции. Эти результаты имеют не только историко-литературное значение, но и теоретическое: на конкретном и весьма ценном поэтическом материале подтверждается эффективность относительно недавно оформившихся научных категорий. Не могу не выразить своего удовлетворения по поводу того, что две последние стратегии, предложенные мной для более полного инструментария изучения лирики,годились диссертанту и были результативно использованы.

Для постижения закономерностей творческого процесса Набокова не менее существенно понимать, какие жанровые стратегии и почему оказываются не востребованными. Автору диссертации в составе металирики писателя не удалось обнаружить текстов, реализующих перформативную стратегию идиллии. Зато вполне удалось объяснить этот феномен чуждостью «идиллического покоя» для поэта-эмигранта: «Отсутствие идиллической системы ценностей в металирике В. Набокова объясняется, в первую очередь, фактами биографии писателя: его отъездом из России и последующим переживанием утраты отчего дома» (стр. 92).

Не представлена в исследуемой поэтологической лирике и жанровая стратегия баллады, хотя данный жанр и упоминается в стихах Набокова. Вероятно, такое отсутствие также нуждалось бы в конструктивном прояснении. Тем более, что «потусторонность» признается многими набоковедами одним из важнейших концептов его поэзии. Впрочем, «потусторонность» не обязательно предполагает балладную «пограничность».

Исследовательский поиск третьей главы, рассматривающей объектную структуру стихотворений, направлен на топику набоковского творчества: топосы музыки, смерти поэта, мотивные комплексы «слова» и «молчания» и т.п. Это далеко не очевидное, но остроумное решение, отвечающее специфике поэзии занимающего нас автора: метакреативизм Набокова характеризуется редкостным изобилием интертекстуальных связей, не достигающим, впрочем, деструктивной интертекстуальности, присущей постмодернистам. В круг поэтической топики Анастасия Владимировна вписывает также обильно употребляемую поэтом стиховедческую и иную филологическую терминологию. Это также не очевидно, однако в нашем случае вполне оправдано.

Суггестивный потенциал лирической поэзии пока еще не часто становится предметом специального литературоведческого рассмотрения.

Рецензируемая диссертация порадовала обращением и к этой стороне материала, к рецептивной составляющей метапоэтического дискурса Владимира Набокова.

Очень важным и точным мне представляется один из конечных выводов работы о том, что по своей рецептивной интенции металирика Набокова представляет собой не однозначную «конвергентную эстетическую коммуникацию между автором и его «предельно возможным» реципиентом», но обладает свойствами «избирательного диалога, который суггестивно «вовлекает» адресатов и одновременно сужает их круг» (стр. 201). Именно такой характеристики, на мой взгляд, заслуживает поэзия этого писателя, которую автор диссертации рассматривает как своего рода «творческую лабораторию» его гораздо более ценимой читателями прозы.

В обязанности официального оппонента входит критическая оценка не вполне достигнутого совершенства квалификационной работы. Однако, имея дело с удачным исследованием, отмеченным высоким профессионализмом, я позволю себе уклониться от высказывания упреков. Напротив, хочу порекомендовать автору, не откладывая надолго, опубликовать свою диссертацию в качестве монографии.

Диссертация актуальная, новаторская, выполненная на высоком научном уровне, характеризуется теоретической и практической значимостью рассуждений и выводов, прошла достаточно широкую апробацию. Автореферат диссертации и публикации соискателя вполне отражают ее содержание. По теме исследования опубликовано 15 работ, в том числе 3 научных статьи в изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки России, а также 12 статей по результатам докладов на всероссийских и международных научных конференциях. Таким образом, Анастасией Борискиной в полной мере реализованы требования пунктов 9–11, 13, 14 Положения о порядке присуждения ученых степеней, а результаты исследования представлены широкой научной общественности.

Исходя из всего сказанного, утверждаю, что квалификационное исследование А. В. Борискиной по содержанию соответствует направлениям,

включенным в паспорт научной специальности 5.9.1. Русская литература и литературы народов Российской Федерации, таким его пунктам, как: 4. История русской литературы XX века (1890–1920-е годы); 7. История литературы русского зарубежья; 11. Творческая лаборатория писателя, индивидуально-психологические особенности личности и её преломлений в художественном творчестве; 12. Индивидуально-писательское и типологическое выражения жанрово-стилевых особенностей в их историческом развитии. Поэтому автор рецензируемого диссертационного исследования Борискина Анастасия Владимировна, несомненно, заслуживает присуждения ей ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.1. Русская литература и литературы народов Российской Федерации.

Против включения персональных данных, заключенных в отзыве, в документы, связанные с защитой указанной диссертации, и их дальнейшей обработки не возражаю.

Доктор филологических наук (10.01.08 – теория литературы), профессор, профессор кафедры теоретической и исторической поэтики федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный гуманитарный университет» (ФГАОУ ВО «РГГУ»)

Валерий Игоревич Тюпа

31.08.2026 г.

Контактная информация: Валерий Игоревич Тюпа, доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры теоретической и исторической поэтики ФГАОУ ВО «Российский государственный гуманитарный университет»
Адрес организации: 125047, Россия, г. Москва, пл. Миусская, д. 6, стр. 6;
Телефон: +7 (495) 250-69-04, +7 (964) 589-17-74;
e-mail: v.tiupa@gmail.com;
официальный сайт организации: [https:// www.rsuh.ru](https://www.rsuh.ru)

Подпись Тюпа В.И. заверяю
Заместитель директора Департамента
кадров

31 А

Н.Н. Толстых